

№4 (28)
май 2012

100 сезон

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА

■ Премьера

Любовь в большом городе

Балетной премьерой юбилейного 100-го сезона в Екатеринбургском театре стал современный балет «Amore Buffo», созданный по мотивам оперы Гаэтано Доницетти «Любовный напиток». Премьерные спектакли состоялись 8, 10, 11 и 12 мая. Хореографом-постановщиком выступил художественный руководитель балета Вячеслав Самодуров, дирижёром-постановщиком – главный дирижёр Екатеринбургского театра оперы и балета, дирижёр Большого театра Павел Клиничев. Над сценографией работали художники из Великобритании Эллен Батлер и Антони Макилуэйн. Балет можно будет увидеть также 16 и 17 июня.
На фото: Елена Воробьёва (Адина) и Андрей Сорокин (Неморино).

1912

Директорская ложа

Международный гастрольный проект к столетию

Юбилейный год будет отмечен беспрецедентными обменными гастролями с Турцией. Под занавес 100-го сезона Екатеринбург посетил Государственный театр из Анкары. 23 и 25 мая на сцене Театра оперы и балета впервые выступила оперная труппа из Турции. В сопровождении собственного оркестра она представила два спектакля «Похищение из сераля» Моцарта. Оба спектакля прошли с аншлагом. А уже в июне екатеринбургские артисты нанесут ответный визит и покажут свои постановки на знаменитом турецком фестивале в Аспендосе. Подробнее об этом — директор Екатеринбургского театра оперы и балета Андрей Шишкин.

На сцене Екатеринбургского театра оперы и балета выступает Государственный театр оперы и балета Анкары

Сотрудничество Екатеринбургского театра оперы и балета с Генеральной дирекцией государственных театров Турецкой республики, объединяющей шесть театров оперы и балета страны, началось в 2011 году, когда наша труппа впервые выехала на гастроли в Турцию. В Анкаре публика увидела в исполнении Екатеринбургского театра балет Полада Бюльбюль оглы «Любовь и Смерть» в постановке Надежды Малыгиной. Наши гастроли получили высокий государственный статус, на спектакле присутствовали министр культуры и туризма Турции, автор музыки к балету Чрезвычайный и полномочный посол Азербайджана в России Полад Бюльбюль оглы, директор Департамента современного искусства А. А. Шалашов, представители Министерства культуры РФ.

В ходе этой поездки был подписан меморандум о сотрудничестве между Екатеринбургским оперным театром и Генеральной дирекцией государственных театров Турции и достигнуто предварительное соглашение о взаимных гастролях. И вот теперь, в год 100-летия, Екатеринбургский театр принимал на своей площадке один из ведущих турецких театров – Государственный театр оперы и балета города Анкары. 23-го и 25-го мая наши гости представили уральской публике оперу «Похищение из сераля» В.А. Моцарта на немецком языке.

На гастролях в Екатеринбурге побывали солисты, артисты хора, музыканты оркестра, постановщики и технические сотрудники турецкого театра – всего 137 человек. Мы постарались организовать пребывание гостей на высшем уровне.

Труппа проживала в первоклассном отеле ParkInn, который на протяжении последних лет является постоянным партнёром нашего театра. Для того чтобы создать участникам гастролей максимально комфортные условия для работы и репетиций, все репертуарные спектакли в Екатеринбургском театре в эти дни были отменены. Консульство Азербайджана в Екатеринбурге предоставило театру своих волонтеров – азербайджанских студентов, обучающихся к Екатеринбургу, которые помогли преодолеть языковой барьер. Для того, чтобы первое посещение столицы Урала запомнилось надолго, театр в качестве подарка организовал для гостей экскурсии по самым известным нашим достопримечательностям.

Вскоре екатеринбургская труппа нанесёт в Турцию ответный визит. В июне Театр оперы и балета выступит на XIX Международном фестивале оперы и балета в Аспендосе. Участие в этом фестивале традиционно принимают ведущие театры мира, в частности, Россию там неоднократно представляли Большой и Мариинский театры.

Фестиваль, организованный Министерством культуры и туризма Турецкой республики, состоится в три этапа с 14 по 15 сентября 2012 года. Все выступления будут проходить под открытым небом – в античном театре «Аспендос», который был построен около двух тысяч лет тому назад и до сих пор славится на весь мир своей исключительной акустикой.

На сцене римского амфитеатра екатеринбургская труппа исполнит оперу «Князь Игорь» А. Бородин и балет «Любовь и Смерть» П. Бюльбюль оглы.

Русские оперы за границей мало известны. Но Генеральный директор объединённых Турецких театров Ренгим Гокмен, будучи композитором, дирижёром и вообще человеком с широким музыкальным кругозором, поддержал нашу идею показать на фестивале одну из последних оперных премьер театра. Турецкие партнёры также выразили желание вновь увидеть наш балет, созданный по мотивам древнейшего тюркского эпоса.

Стоит отметить, что Екатеринбургскому театру оказана особая честь – никогда ранее ни один театр не представлял на фестивале в Аспендосе сразу две свои постановки. Кроме того, принимающая сторона пошла навстречу и в вопросе технической подготовки екатеринбургских спектаклей. Дело в том, что мы не могли использовать декорации заслуженного художника России Игоря Иванова, в которых играем спектакли на нашей сцене, понимая, что они «потеряются» на фоне громадной стены амфитеатра. Поэтому в настоящее время Игорем Ивановым совместно с художником Грачёвым из Мариинского театра создаются оригинальные декорации для площадки в Турции. Предусматривается двусторонняя конструкция: с одной стороны можно будет увидеть декорации к опере Бородин, с другой – декорации к спектаклю «Любовь и Смерть».

Металлические каркасы по эскизам и чертежам наших художников изготавливают прямо в Турции. Этот шаг не предусмотрен контрактом, но является добрым жестом наших зарубежных партнёров.

На фестиваль в Аспендос отправляется практически вся труппа екатеринбургского театра – 237 человек. Ещё никогда мы не выезжали на гастроли таким полным составом – весь хор, весь оркестр, два состава оперных и балетных солистов, а также команды постановщиков обоих спектаклей. Никогда прежде мы не работали и в режиме Open Air, на открытом воздухе – это будет новый опыт для нашего театра. Для того, чтобы высветить громадную конструкцию сценической площадки, мы везём с собой всё театральное световое оборудование.

Оперу «Князь Игорь» мы покажем в Аспендосе 25 июня, а балет «Любовь и смерть» – 27 июня. На фестивале ожидаются высокие гости – министр культуры Турции, Генеральный директор объединённых турецких театров, директор театра Анкары.

В год столетия мы впервые принимали у себя государственный театр. И наш выезд на гастроли состоится в первый раз не на основании соглашения, заключённого импресарио, а на основании обоюдной государственной программы. Министерство культуры России полностью профинансировало этот проект, выделив на эти цели более 5 млн рублей.

Попечители

Отчет об использовании Благотворительным фондом Олега Гусева «Добро людям» средств в 2011 году

ПОСТУПИЛО СРЕДСТВ:

Благотворительные пожертвования – 1 500 000 рублей.
Доходы от оказания услуг юридическим лицам – 297 000 рублей.
Итого: 1 797 000 рублей.

Исполнительный директор О.А. Гусев

ИСПОЛЬЗОВАНО СРЕДСТВ:

На благотворительную помощь 1 580 351 рубль.
На уплату налогов и организации деятельности Фонда 65 472 рубля. Всего расходов: 1 645 823 руб.

Главный бухгалтер О.А. Гусев

Сообщение о продолжении деятельности

Настоящим некоммерческая организация Благотворительный Фонд Олега Гусева «Добро людям», ОГРН 1036604400095, ИНН 6672151925, КПП 667101001, в соответствии с абз. 2 п. 3.2 ст. 32

Федерального закона от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», сообщает о продолжении своей деятельности в 2012 г.
Исполнительный директор Гусев О.А.

Отчет об использовании Благотворительным Фондом поддержки

Екатеринбургского Государственного академического театра оперы и балета средств в 2011 году

ПОСТУПИЛО СРЕДСТВ:

Благотворительные пожертвования – 507 500 рублей.
Итого: 507 500 рублей.

Исполнительный директор И.Н. Лукьянец

ИСПОЛЬЗОВАНО СРЕДСТВ:

На благотворительную помощь 500 000 рублей.
На организацию деятельности Фонда 7 500 рублей.
Всего расходов: 507 500 рублей.

Главный бухгалтер И.Н. Лукьянец

Сообщение о продолжении деятельности

Настоящим некоммерческая организация Благотворительный Фонд поддержки Екатеринбургского государственного академического театра оперы и балета, ОГРН 1096600000023, ИНН 6671277393, КПП 667101001, в

соответствии с абз. 2 п. 3.2 ст. 32 Федерального закона от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», сообщает о продолжении своей деятельности в 2012 г.
Исполнительный директор И.Н. Лукьянец

■ Персоналии

Принц с принципами

В год своего столетия Екатеринбургский театр оперы и балета получил достойный подарок – первую в своей истории «Золотую Маску». Самая престижная театральная награда страны досталась Ильгаму Валиеву за партию Принца в опере Прокофьева «Любовь к трём апельсинам». Однако для самого Ильгама она стала большой неожиданностью – ведь артист не был заявлен ни в одной из персональных номинаций.

– Ильгам, расскажите, с каким настроением Вы отправлялись на фестиваль в Москву?

– «Золотая маска» – фестиваль очень серьёзный, ответственность была колоссальная. К тому же нашей опере предстояло впервые за последние десятилетия выступить на сцене Большого театра. В 2010 году театр номинировался за «Свадьбу Фигаро», но тогда фестивальные показы проходили на площадке «Новой оперы». А на этот раз мы ехали выступать в Большой театр, и это добавляло волнений. Правда, и готовились мы как никогда тщательно. За две недели в театр был приглашён из Германии режиссёр-постановщик Уве Шварц, и вместе с дирижёром-постановщиком Павлом Клиничевым они основательно «чистили» спектакль, добиваясь зрелищности и идеального звучания.

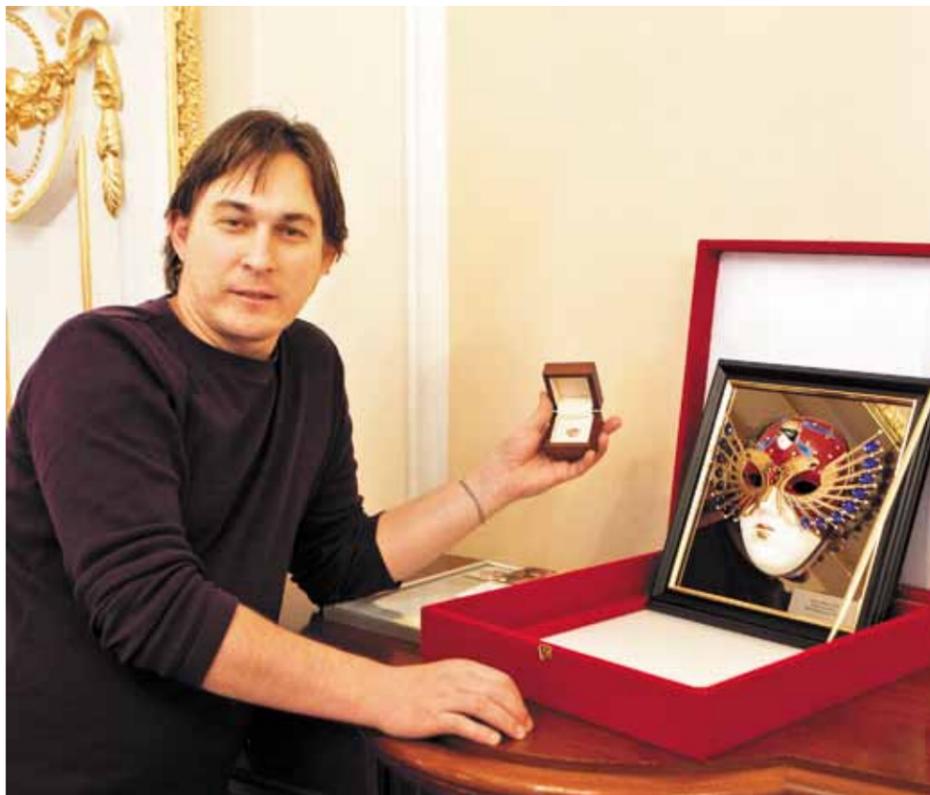
Вообще, спектакль технически невероятно сложный – ни в одной другой постановке нет таких мизансцен. Артисты бегают, прыгают, делают сальто, летают на канатах, появляются на каталках и инвалидных колясках, исчезают в люках... Чтобы всё это получалось легко и непринужденно, надо быть почти что циркачами. Например, в одной из сцен, по задумке режиссёра, появляется огромный шар, с которым я должен играть и одновременно, разумеется, петь так, чтобы не допустить «расхождения» с оркестром. Но вот шар летит у меня из рук, а дирижёр в это время кричит из ямы, что я пою «мимо» музыки – сколько раз на репетициях такое бывало! С другой стороны, мы, артисты, стараемся угодить публике, а зрителям, конечно же, любопытно увидеть такой насыщенный спецэффектами спектакль. Ведь это настоящее шоу, где всё двигается, работает, и на сцене каждую минуту происходит что-то необычное. Это современно и здорово!

– Было ли какое-то предчувствие, что жюри Вас отметит?

– Абсолютно нет. Задача всего коллектива состояла в том, чтобы показаться наилучшим образом. Что мы и сделали: отработали – и уехали со спокойной душой.

– А где Вас застало известие о награде?

– Дома, в Уфе. В полпервого ночи мне позвонил директор театра Андрей Геннадьевич Шишкин. Я лежал на диване и смотрел хоккей. На следующий день у старшего сына намечался отчетный концерт, и мы с женой весь день пробегали по магазинам в поисках рубашки для выступления, устали. Признаться, я даже позабыл, что вручение премий фестиваля было назначено на этот вечер. Зная, что директор не будет беспокоить так поздно, в первый момент я даже испугался, спрашиваю: «Андрей Геннадьевич, что-то случилось?». Директор говорит: «Случилось! Получили «Золотую маску»! Поздравляю!» Я обрадовался, решив, что театру присудили одну из премий, на которые он выдвигался. Спрашиваю: «А кто из номинантов победил?» Андрей Геннадьевич говорит: «Ты!» Я, конечно, не поверил, подумал, что это шутка, розыгрыш. И только когда директор объяснил, что мне вручили специальный

приз, у меня в голове что-то стало складываться.

– Вы испытываете благодарность к своему Принцу? Вам импонирует образ этого героя?

– Честно говоря, у меня с Принцем сложные отношения. В начале пьесы мой герой – меланхолик, и мне это по душе, чувствуется что-то родное. Я тоже иногда люблю погрузиться, похандрить, уйти в себя – есть такое в характере. Так что Принца, который всех сводит с ума своей рефлексией, мне играть комфортно – но лишь до тех пор, пока Фата Моргана не пускает в ход свои чары. «Влюбись в три апельсина!» – закликает она, и в тот момент, когда Принц в радостном возбуждении отправляется на поиски смысла жизни, мне требуется буквально перевернуться «с ног на голову». Отныне мне предстоит хохотать, скакать, изображая легкомысленного чудака, что моей природе совершенно не свойственно. Приходится находить это глубоко в себе, вытаскивать наружу... Это нелегко, ведь за спиной у меня множество спектаклей, в которых я играю романтических героев – влюблённых, тоскующих, страдающих... Есть артисты, комедийные по своей сути, которым даже специально играть ничего не надо, что ни сделают – всё выглядит смешно. А я не такой, я образ Принца выстраивал буквально по клеточкам. Вдобавок важно соблюсти меру: ведь если недоиграть – спектакль будет выглядеть слабовато, а если переиграть – действие совсем уж превратится в фарс; – и то и другое одинаково неинтересно для зрителя. Поймать и удержать золотую середину для меня в этом спектакле труднее всего. Задача в том, чтобы быть смешным, но одновременно казаться правдивым; чтобы отношения меж-

ду персонажами были понятны зрителями, чтобы они смогли увидеть за этим жизнь, и происходящее на сцене не воспринималось ими просто, как сказка, выдумка.

– Трактовку роли Вам предложил режиссёр, а была ли возможность что-то добавить от себя?

– Обычно Принц в опере Прокофьева – это традиционный персонаж: красивый, честный, благородный, влюблённый. А у нас в спектакле он совершенно другой – неуклюжий ипохондрик, пузатый, откровенно смешной. К тому же, равным счётом ничего не умеющий и не смыслящий в жизни – ищет принцессу, а когда находит – не понимает, как себя с ней вести, буквально шарахается от прикосновений. Только в финале в нём начинает появляться что-то человеческое. Так видел роль режиссёр Уве Шварц, и его позиция была достаточно жёсткой, он сразу сказал: никакой «отсебятины» я не разрешаю. Хотя, думаю, что такой игровой спектакль всё равно невозможен без импровизации.

– Ильгам, если бы у Вас была возможность решать, Вы присудили бы себе «Маску» за партию Принца или за какую-то другую роль?

– Я предпочитаю лирические партии – мне нетрудно их воплощать, и они получаются правдоподобнее. Задача предельно ясна: есть ты, есть партнёрша, и зритель должен почувствовать, как развиваются ваши отношения. Но я бы не сказал, что за какую-то из этих ролей готов себя отметить. Пожалуй, я пока бы воздержался от наград. На сегодняшний день остаются ещё вопросы к себе, есть задачи, для которых только предстоит найти решения – одним словом, достаточно такого, над чем ещё нужно поработать.

– А вообще, признайтесь, мечтали получить «Маску» – пусть не сейчас, но когда-нибудь?

– Плох тот солдат, который не мечтает быть генералом. Я знал о том, что есть такой фестиваль и персональные номинации, поэтому из далёкого будущего призрак «Маски» мне иногда всё-таки являлся. Но я считаю, что для персональной номинации нужен спектакль, который поставлен именно на тебя или где ты, по крайней мере, чувствуешь себя, как рыба в воде. А вот так неожиданно-негаданно получить «Маску» – об этом даже мечтать не мог. Но теперь чувствую большую ответственность: задана высокая планка – нужно соответствовать награде.

– «Золотая Маска» останется в театре?

– Ближится фестиваль, посвящённый столетию, ожидается много гостей, и, конечно, театру «Маска» сейчас гораздо нужнее, чем мне. Правда, в ближайшее время меня ждут в Уфе, я обещал показать приз близким, педагогам, коллегам, тем более, что в Башкирии «Маска» есть только у экс-президента Рахимова, отмеченного за вклад в поддержку театрального искусства. А потом пусть «Маска» станет украшением музея Екатеринбургского театра и радует зрителей. Я отлично понимаю, что это заслуга не только моя, а всего театрального коллектива.

– Дома обрадовались награде?

– Конечно же, обрадовались, хотя сначала тоже не поверили, подумали, что я их разыгрываю.

– Ваша семья не планирует перебраться в Екатеринбург?

– Переезд большого семейства – дело хлопотное, пока мы об этом не думаем. Детей трое – дочке семнадцать лет, она недавно поступила в училище искусств. Старшему сыну двенадцать, в родном городе он человек уже достаточно известный – поёт, танцует, участвует в съёмках детских передач, а младшему – два с половиной года.

Для меня главное, чтобы всё дома было в порядке – моё физическое и моральное состояние целиком зависит от этого. Быть женой оперного солиста – сверхзадача для женщины. И мне повезло: дома у меня хороший тыл, так что я могу позволить себе целиком сосредоточиться на творчестве.

– Вас приглашают петь во многие города, но основной площадкой Вы выбрали всё-таки Екатеринбург?

– В Екатеринбурге я пою второй сезон, и для меня это значительный шаг. Прежде я неуверенно чувствовал себя в некоторых партиях, но в Екатеринбурге это быстро прошло, потому что здесь огромный репертуар для тенора, – как раз этого мне всегда не хватало в Уфе. Очень много полезного берёшь от дирижёров и режиссёров, приезжающих сюда на постановки. Но учишься также и у коллег, в Екатеринбургском театре у меня великолепные партнёры – Александр Кульга, Юрий Девин, Елена Дементьева, Наталья Карлова, Ирина Боженко, Наталья Мокеева, когда поёшь рядом с такими артистами на сцене – нужно соответствовать. У нас молодая, перспективная труппа, что вообще-то большая редкость, меня часто приглашают выступать в другие театры, и такого я не вижу нигде. По составам и исполнительскому мастерству наш театр сегодня – один из сильнейших в России.

■ Премьера

Дизайн с британским акцентом

Как известно, английские дизайнеры ценятся даже в Голливуде. Считается, что если в проекте принимают участие художники из Великобритании – успех постановке практически обеспечен. В Екатеринбурге это правило тоже сработало – только что здесь собирала полные залы премьера современного балета «Amore Buffo». Спектакль на музыку Доницетти представили художественный руководитель балета Екатеринбургского театра экс-премьер Мариинского театра и театра Ковент-Гарден Вячеслав Самодуров и главный дирижёр Павел Клиничев, а созданием «картинки» занимались британские дизайнеры. Художник по костюмам Эллен Батлер рассказала о том, во что одеть балерин, чтобы они выглядели сексуально, и что сегодня носят лондонские денди.

– Эллен, балет в Вашей жизни – случайность?

– Что вы, моя любовь к балету – с раннего детства! В молодости я даже выступала в одной из известных в Лондоне танс-компаний. Мне очень нравилось танцевать, правда, особых успехов в этой области я не достигла – все считали, что гораздо лучше у меня получается рисовать. Однажды я исполняла «Лебединое озеро» в гостиной перед моим отцом, и как раз в этот самый момент мой младший брат свалился с лестницы. Это «Лебединое озеро» стало для меня последним, я восприняла это как знак (*смеется*) и сосредоточилась на дизайне.

– Где Вы учились, работали и чем Вас привлек театр?

– Моя карьера строилась в несколько этапов, что совершенно естественно в мире искусства. Художественное образование я получила в Колледже искусств St.Martins, одном из старейших в мире учебных заведений в области дизайна. Его закончили самые именитые модельеры – Александр Маккуин, Стелла Маккартни, Джон Гальяно. У школы большие традиции, но студенты здесь достаточно свободны в своём творчестве, эксперименты позволяют и даже поощряются.

Получив диплом, я работала в кино, например, участвовала в создании серии детективов по романам Агаты Кристи, делала эксклюзивный дизайн для фильмов знаменитого британского актёра и кинорежиссёра Питера Устинова. Затем, уже в качестве свободного художника, занималась созданием костюмов к небольшим балетным спектаклям. Однажды меня пригласили поработать в Ковент-Гарден, когда там возникла потребность в дизайнере, поскольку создавать костюмы – это моя специальность.

Мой муж работает в Голливуде, я часто ему помогаю, но у меня самой сейчас нет желания работать в большом кинематографе. В киноиндустрии задействовано много людей, это ставит дизайнера в определённые рамки. Балет для меня гораздо более креативное направление, здесь больше возможностей проявить себя. Я предпочитаю, чтобы в моих костюмах актёры двигались, танцевали. Мне нравится романтика балета.

– Вы уже несколько лет работаете вместе с Вячеславом Самодуровым..

– Это большая удача – иметь такого рода отношения. Слава очень современный человек, его интересует всё, что происходит в мире дизайна, и я являюсь для него своеобразным проводником в этот мир. При этом он очень специфичный постановщик. Не любит пафосность, ему более близка естественная пластика тела. Я хорошо чувствую его стиль и всегда понимаю, чего он хочет.

Слава много лет прожил в Англии, и все вместе мы постарались привнести в новую постановку что-то особенное, британское. Слава превосходно ощущает современный английский тренд и

органично существует в нём, но с другой стороны как танцовщик он имеет русские корни, и такое соединение может выглядеть очень эффектно.

– Расскажите о Вашей новой работе, насколько это созвучно тому, что Вы делали раньше?

– Два года назад в Михайловском театре мы вместе готовили «Минорные сонаты», но это была совершенно другая работа – бессюжетный современный балет. Слава тогда настаивал на том, что ему необходимо видеть тела, и я постаралась сделать так, чтобы костюмы стали своего рода продолжением средневековой музыки Скарлатти. А в «Amore Buffo» мы ориентировались на современную лондонскую моду. Нам хотелось создать платья наших героинь такими, чтобы каждая женщина, сидящая в зале, пожелала бы это надеть.

В итоге балет получился даже более традиционным, чем я ожидала. Мне хотелось добавить в костюмы что-то провокационное – обтягивающее или, может быть, прозрачное. Однако мои смелые предложения Славой были решительно отвергнуты. Тогда я пошла по другому пути: вспомнив, что балет создавался по мотивам итальянской оперы, прокрутила в памяти знаменитые итальянские киноленты, в которых женственные формы всегда возводились в культ, и решила вдохновляться этим. И с такой концепцией Слава согласился.

Руководство театра тоже пошло навстречу, позволив мне использовать для костюмов дорогие шелковые ткани. Для девушек я задумала платья с юбками на бедрах – такой итальянский «look». Кстати, в весенних модных журналах пишут, что вскоре это будет очень популярно. Но, создавая костюмы, я ещё об этом не знала и считывала лишь, что юбки на бедрах делают танцовщиц более сексуальными. На мой взгляд, балерины в России очень изящные, поэтому моя задача как дизайнера состояла в том, чтобы сделать их тела более чувственными.

– Эллен, давайте поговорим о моде. Что значит быть модно одетым в Лондоне?

– Мода в Лондоне очень сильно отличается от того, что можно встретить в Америке, Европе или России. Может быть, это странно звучит, но в английской моде всегда присутствует что-то помятое, повседневное. Неряшливость как такой отличительный знак.

– В этом находят особый шик?

– Нет, шик – это скорее применимо к России. То, как одеваются ваши девушки – вот это шик! А в Лондоне не модно быть шикарным. Когда вы выходите в свет, вы ни в коем случае не должны выглядеть «с иголочки» – у англичан это не приветствуется. Американцев у нас всегда выдаёт чрезмерная опрятность. То, что считается модным в Англии, для русского человека будет весьма специфично, а кому-то, возможно, покажется даже безвкусным. В английской моде всегда есть что-то, надетое против правил, что выбивается

из контекста. Англичане либо вообще не носят украшений, либо носят их в избытке. Я живу в восточном Лондоне, этот район считается наиболее уважаемым, благополучным. Здесь совершенно нормально надеть модные туфли на платформе с самыми обыкновенными джинсами или чем-нибудь повседневным.

В нашем балете, кстати, в мужских костюмах представлен один такой штрих уличной моды – шапки. Что-то в этом есть, это цепляет, но почему – трудно объяснить.

– В России в холода тоже носят шапки..

– А это уже вопрос искусства комбинирования вещей – как сочетать уличное и элегантное так, чтобы произвести эффект.

На западе все думают, что в России много богатых людей, потому что там все хотят одеваться красиво и дорого. Производители высокой моды рассчитывают именно на российских покупателей и, может быть, в последнее время – ещё и на китайских.

– Кто же тогда создает моду для британцев?

– Все дизайнеры так или иначе выходят из знаменитой школы St.Martins. Это своего рода фабрика по производству модельеров. Ежегодно, в мае, проходят парады модных показов выпускников этой школы, и все спешат увидеть актуальные тенденции в моде. С другой стороны, это влияние улицы. Лондонская мода действительно сумасшедшая. Здесь позволено всё. Каждый может делать то, что ему заблагорассудится.

– Если мода идёт с улицы, то и в Екатеринбурге Вы, вероятно, встречали достаточно модных людей?

– Совершенно согласна с вами! В Екатеринбурге модных людей гораздо больше, чем в Москве и Санкт-Петербурге, молодёжь здесь гораздо свободнее в самовыражении. Недавно я шла по улице и увидела девушку, которая была одета так, что мне захотелось её остановить и сказать: вот-вот, это как раз то, что надо! То, в чём она была, не было слишком дорого, ничем не напоминало высокую моду, но всё это ей удивительно шло! Жаль, что у меня с собой не оказалось камеры, мне так хотелось запечатлеть этот образ! Конечно же, она составила его под влиянием модных журналов, но всё-таки это было выражение её неповторимой индивидуальности.

– Вернемся к «Amore Buffo». Как Вы взаимодействовали с художником по декорациям Энтони Макилуэйном?

– В этой работе у нас почти не было точек соприкосновения. Если Энтони волновал вопрос организации пространства, то моя задача сводилась к тому, чтобы «раскрасить» сцену. В большей степени имело значение не взаимодействие, а индивидуальность каждого из нас. Мы говорили немного на разных языках, выражая общую идею современности разными средствами – и именно это было ценным и важным.

– Не возникли ли в театре сложности с воплощением Ваших идей?

– Здесь, в Екатеринбургском театре, работают настоящие профи. Мне удалось посмотреть некоторые постановки театра, и меня очень впечатлило мастерство ваших исполнителей. А все, что помогает создавать спектакли за сценой – настоящие волшебники. Здесь, может быть, нет таких технических преимуществ, которыми могут похвастаться европейские театры. Но в конечном счёте, я убеждена, что не это главное. Какими бы технологиями не обладали люди, магия спектакля рождается только на сцене. И те, кто работает в театре, понимают это, как никто другой.

– Чем Вы займётесь, когда вернетесь в Лондон?

– Сразу по возвращении я начинаю работать над новым интересным проектом и в ближайшие месяцы займусь поисками спонсоров. Это не балет, но в нём будут задействованы танцовщицы из Королевского балета, и мне хотелось бы заинтересовать этим проектом также танцовщиков из России. Он будет связан с модой, дизайном и предполагает съёмки под водой – мы планируем осуществить их на дне Карибского моря. Мы не хотим снимать в бассейне, потому что тогда это будет просто фешн, и ничего больше. Замысел трудно передать словами, могу только сказать, что для этой работы я не собираюсь превращаться в модного подводного дизайнера, и хочу просто оставаться художником.

Это только один из проектов, которых у меня всегда очень много. Я обожаю путешествовать, и чем больше у меня работы в разных уголках мира – тем лучше. Если завтра меня кто-то пригласит на Аляску или в Китай – отправлюсь с удовольствием! У меня есть целый список дел, которыми я планирую заняться в ближайшее время, но если мне вновь поступит предложение выступить дизайнером костюмов к спектаклю, я опять отложу всё до добрых времен и буду заниматься только этим!

■ Дебюты

Живи, танцуй, люби...

Премьера в театре – это всегда радость и предвкушение чего-то неожиданного. И особенно приятно, когда вместе с новым спектаклем появляются и новые звёзды. Балет «Amore Buffo» представил публике сразу двух молодых, перспективных исполнителей – Андрея Сорокина в роли Неморино и Ларису Люшину в роли Адины.

Андрей Сорокин

Как научиться танцевать модерн? Это надо почувствовать. Мне это открылось на одной из репетиций – вдруг стало легко, удобно существовать в заданном темпе, в заданной пластике. Конечно, это поиск, который требует времени, терпения и сил. Но когда ты это почувствуешь, это уже останется с тобой.

Спектакль рождался буквально на наших глазах, комбинации движений тут же разучивались с рук, с ног постановщика – это тоже стало для меня новым интересным опытом.

Не знаю, как другим, но лично мне работало над постановкой вполне комфортно, овладеть новой техникой было в большей степени любопытно, чем сложно. Наш танец не кажется мне чем-то совсем уж специфическим – пятые позиции, выворотные стопы, натянутые колени – всё это в нашем балете осталось, постулаты классики никто не отменял. Но и в актёрской игре, и в движении Слава просил абстрагироваться от всего привычного.

Мне очень нравится, что в этом спектакле от меня не требуется никаких придуманных эмоций, ничего не надо наигрывать специально. Одним из главных пожеланий постановщика было оставаться на сцене естественным. Слава говорил: «Какой ты есть в жизни – так себя и веди на сцене.» Это очень комфортно и добавляет уверенности в танце.

Мой герой Неморино – такой чудачковатый парень, простачок. Но за спектакль он успевает передать зрителю целый букет состояний от горького отчаяния до восторга. С передачей эмоций у меня как раз трудновато. Сначала, только прийдя в театр, я даже не пытался играть, делал только технику на сцене. Предпочитал вставные па де де, где главное – продемонстрировать физические возможности – прыгнуть выше, чисто сделать вращения. Но станцевав партии Адама в «Сотворении мира» и Джеймса в «Сильфиде», я вдруг понял, что

хочу испытывать на сцене самые разные переживания.

Сыграть трагедию, печаль, обиду, даже злость – теперь это мне уже под силу. Труднее всего пока изобразить радость. Но я надеюсь, что мне удастся разбудить в себе и это состояние. Ведь совсем недавно любая эмоция давалась мне с огромным трудом.

А пока вся моя радость по поводу того, что я исполняю главную мужскую роль в «Amore Buffo». Особенно приятно, что мне доверили танцевать первый премьерный спектакль – это здорово добавляет сил и энергии. Я благодарен всем педагогам, помогавшим мне в этой работе, я много репетировал, у меня была возможность хорошо подготовиться к премьере.

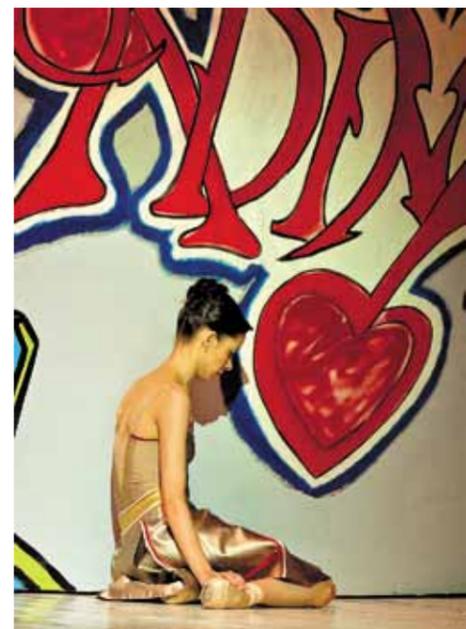
Адина – Лариса Люшина, Неморино – Илья Бородулине

Лариса Люшина

Мечтала ли я станцевать главную героиню? Конечно! Я пришла в театр с единственной целью – стать ведущей балериной. Знала, конечно, что сначала придётся стоять в кордебалете, потом исполнять корифейские партии, и до ведущих ролей пока ещё далеко. Но я не сомневалась, что придёт время, и я буду к этому готова. Два дня, когда я танцевала премьерный спектакль, стали самыми счастливыми в моей жизни, и я сделаю всё для того, чтобы это повторилось.

Самым интересным для меня в этой работе было создание образа моей героини. Восемь лет я училась актёрскому мастерству и твёрдо усвоила: ты в жизни – совсем не то, что ты на сцене, нельзя выносить на сцену свою непосредственность. Для выражения эмоций в классике есть выверенные жесты, определённая пантомима, на сцене нужно играть. Но в нашей постановке всё строилось совершенно по-другому. Слава сразу предупредил, что мы отказываемся от всех этих условностей, сказал: «Какой ты бываешь с подружками, заигрываешь с ребятами – такой и будь на сцене. Когда надо позвать кого-то, махни рукой, как обычно, можешь даже подмигнуть и щелкнуть пальцами, выражая нетерпение.» Если что-то не нравится, можно нахмуриться или надуться, одним словом, реагировать естественно.

Слава привнёс европейские технические приёмы. Мы учимся по-другому вставать на пуанты – не со скакалки, как в классике, а мягко, через полупальцы, выжимаясь. Переучиваться сложно, но зрителю гораздо приятнее смотреть на балерину, которая не дёргается, а плавно поднимается на пальцы. Слава просил нас делать ежедневный урок полностью на пуантах, и это заметно укрепило ноги – я заметила, что теперь даже после тяжелой репетиции, когда чувствуешь усталость, ноги всё ещё в состоянии работать. Так что мне сложнее всего было освоить новую работу корпусом – передать волну, показать пластичность. Все привыкли к плавным «лебединым» движениям рук, а здесь требовались резкие взмахи, чёткие движения, наполненные силой. Когда постановщик стоит

перед тобой, кажется, что это легко осуществимо, но когда он уходит, ты сразу словно теряешь ориентир, воспроизводить это самостоятельно невероятно сложно. Но всё приходит с опытом, просто надо много работать.

«Не должно быть фиксированных поз, только бесконечное движение тела» – говорил Слава. Исключение составляет, пожалуй, лишь наше заключительное адажио – это кульминация, и здесь как раз на передний план выходит классика, позиции, вращения – высокое в противоположность обыденности. Всё предыдущее было игрой, шуточным противостоянием, флиртом – теперь на смену этому приходит настоящее чувство, и наш дуэт представляет собой нечто единое, неразрывно существующее.

Адина мне очень близка. Помните, как появляется на сцене моя героиня? Проснувшись, выходит на балкон, видит друзей, принимает знаки внимания. Я точно такая же – люблю быть на виду, не могу обходиться без внимания, всегда очень общительна, пытаюсь заговорить с каждой, кого встречаю, вызвать улыбку. Вот за Адиной пыгается ухаживать молодой человек, а ей как будто всё равно – так и я веду себя в жизни! Неморино симпатичен Адине, но пока она не признается в этом даже самой себе. Но ведь повод для обиды – уже свидетельство того, что она к нему неравнодушна. Адина заигрывает с Капитаном вовсе не потому, что им увлечена, а с единственной целью – проручить Неморино.

Мне сложнее танцевать первый акт, где надо набрать эмоции, во втором акте меня уже настолько захватывает развитие событий, что всё получается само собой. Мне нравится сцена раскаяния, я вообще люблю переживать на сцене – тоска, воспоминания о Неморино всецело поглощают меня. На репетициях главного адажио, которое мы танцуем под знаменитую арию, у меня всегда текут слезы. Музыка такая проникновенная, и хореография поставлена очень чувственно – эти замирания и бег в конце, когда мы останавливаемся друг напротив друга, чтобы сказать о самом главном, когда любовь разрывает нас на части и выплёскивается изнутри...

Наш спектакль очень красивый, я танцую его с невероятным наслаждением. И мне очень радостно видеть после спектакля счастливые глаза зрителей – это берёт за душу, хочется работать и работать.

Гость

Жизель из Сан-Франциско

Окончив с красным дипломом Московскую академию хореографии и не дождавшись приглашений от ведущих российских театров, Мария Кочеткова отправилась делать карьеру на запад. В Россию она приехала спустя несколько лет уже в статусе приглашённой звезды. Но на родине Кочеткова по-прежнему нечастая гостья, и тем приятнее было увидеть её в Екатеринбурге, где 16 мая она великолепно станцевала «Жизель». Балерина редко даёт интервью, поэтому мы не упустили возможность подробно расспросить её обо всем.

– Мария, Вас хотят видеть по всему миру, а Вы приехали именно к нам. Это так здорово и так неожиданно!

– Всё как-то чудесным образом сложилось. Худрук Екатеринбургского балета Слава Самодуров сказал: «Маша, хорошо бы ты к нам приехала.» А я ответила: «Отлично, в мае я смогу. И хорошо бы, это была Жизель». Именно так всё и получилось.

– Давайте начнём с самого начала. Кто привёл Вас в балет?

– Идея попробовать силы в балете принадлежала моей маме – я была против, мечтала быть гимнасткой. Я ничего не знала о балете, думала, что танцы – занятие для легкомысленных девочек, а в спорте всё было серьёзно, нужно было много работать.

На самом деле, я рада, что начала со спорта, это помогло развить координацию, прыжок, и в балете потом мне было гораздо легче, чем тем, кто начинал с нуля. Кроме того, заниматься в детстве гимнастикой куда увлекательней, чем «водить ногой» у станка. Поступив в московское хореографическое училище, я с первых дней поняла, что балет – тяжёлый труд, и сразу его «зауважала». Правда, приняли меня только со второго раза.

– В своих интервью Вы рассказывали, что в училище у Вас была непростая судьба..

– В училище, наверное, у каждого непростая судьба. Не всё давалось легко, были моменты приятные и не очень, но то, что меня это сделало сильнее, закалило для будущего, для моей профессии – это точно. Все неудачи в конце концов приносили какую-то пользу. И я ни о чём не жалею, так и должно было быть.

– Вы сразу стали подавать надежды?

– В школе я с самого начала считалась одной из перспективных учениц, но особенно на меня стали обращать внимание, когда дело дошло до исполнения технически сложных вещей. Кстати, у нас был очень сильный выпуск, вместе со мной, например, выпускалась Полина Семионова, и мы до сих пор общаемся, встречаемся на гала-концертах. Правда, сейчас танцуют только несколько человек.

– Обыкновенно так и бывает. Как Вы думаете, почему?

– Профессия требует большого терпения, потому что всё сразу не даётся. Характер должен быть волевым, нужны бойцовские качества, с мягким характером ничего не добьёшься. Хорошо, если рядом будут педагоги и близкие, чтобы было, кому поддержать – пройти этот путь одному совсем непросто.

– В Вашей жизни нашлись такие люди?

– Рядом со мной всегда были родители, которые помогали во всём, и я им очень благодарна. Но и потом, когда я уехала из Москвы, в минуты, когда у меня совсем опускались руки, рядом всегда оказывался кто-то, кто не давал пасть духом. В одиночку я не смогла бы достичь и половины того, что имею.

– А насколько для Вас важны случаи, везение?

Поэзия второго акта
(граф Альберт – Алексей Насадович)

– Очень важно заметить случай, не дать ему пройти мимо. Многие люди получают шанс, но либо не замечают его, либо пропускают мимо, говоря себе: в следующий раз. Балетная карьера такая короткая, что нельзя расслабляться ни на секунду, всегда надо быть начеку.

Что касается меня, то я с самого раннего возраста не боялась принимать собственные решения и совершать поступки, даже когда меня все от этого отговаривали. Все началось с конкурса Приз Лозанны (Prix de Lausanne) в Швейцарии, на который в школе мне ехать запретили. Но я не смирилась, тайно по ночам готовила программу и выиграла состязания, получив стажировку в Королевском балете в Лондоне. Потом меня не хотели отпускать на конкурс в Большой театр. Я часто боролась и действовала вопреки обстоятельствам. Но для меня главное – чтобы потом не пришлось жалеть о том, что я что-то не сделала. Уж лучше я сделала всё, что в моих силах, ну а если и в этом случае ничего не получится, тогда отступлюсь – значит, не судьба.

– Не страшно было делать карьеру за границей?

– Страшно. Я ведь уехала в 18 лет, сразу после школы. Я понимала, что мне очень повезло – из ста девочек в Швейцарии первую премию получила именно я – и это меня поддерживало. Но на самом деле, за границей всё оказалось сложнее, чем я себе представляла. Я открывала для себя совершенно новый балет, и одновременно привыкала к другому языку, другой культуре. Всё это нелегко давалось. Зато когда я переехала в Америку, мне уже не казалось, что это такая большая перемена. И для меня как балерины это был действительно очень правильный шаг. Я сразу получила столько ролей! В Лондоне меня как-то незаметно загнали в амплу «Алисы в стране чудес», Клары в «Щелкунчике». Может быть, я в этом и хорошо смотрелась, но внутри меня бушевала буря – я хотела танцевать всё. И в Сан-Франциско у меня появилась такая возможность.

Поначалу многое не получалось. Некоторые считали, что я танцую партии не по данным, но по ногам, но директор растил меня как балерину и специально давал танцевать многие вещи, которые были пока ещё мне неудобны. Я

Знаменитую сцену сумасшествия Мария Кочеткова сыграла проникновенно и убедительно

училась танцевать медленные вещи, пробовала себя в драматических ролях. На меня стали ставить хореографы, чего прежде никогда не случалось. От меня требовалось импровизировать, активно участвовать в создании образа, – сейчас это абсолютно нормально, а по началу вызывало большие затруднения. Со мной работали известные хореографы Кристофер Уилдон, Юрий Посохов, Хельги Томассон, Йорма Эло, Эдвард Льянг, я танцевала хореографии Балачина, Кранко, МакМиллана, Аштона, Форсайта. Только за первый год работы в Сан-Франциско я станцевала столько, сколько не могла даже мечтать станцевать за пять лет в Английском Национальном балете. Конечно, переезд из Лондона – это был для меня большой риск. Но если ты не рискуешь – ты многое упускаешь. Чтобы двигаться вперёд – надо рисковать.

– Мария, легко ли Вам находить контакт с публикой?

– Зрители ведут себя по-разному. Когда я выхожу в «Дон Кихоте», публика с первой минуты меня поддерживает, и это даёт дополнительный заряд энергии, который необходим, потому что балет тяжёлый, и всегда радуется, когда зрители отвечают на то, что ты делаешь. А бывает, войти в контакт с залом сложно – незнакомый балет, новая хореография или какие-то другие причины. Когда я была помоложе, я чувствовала, что для того, чтобы завоевать расположение публики, мне нужно сделать какой-нибудь трюк или 32 фуэте. А в последнее время у меня появилось ощущение, что если даже я делаю какую-то маленькую вещь, зал это всё равно ловит. Это необыкновенное, ни с чем не сравнимое чувство – когда ты держишь внимание тысяч глаз, и столько людей внимают каждому твоему жесту. И кстати, я сама теперь получаю наслаждение от совершенно других вещей в балете. Наверное, сказывается опыт – все-таки я танцую уже 10 лет и многое вижу. Раньше мне нравилось, когда у балерины красивые ноги, длинные руки. Но теперь, если ничего к этому не прикладывает, я уже не могу смотреть балет, начинаю скучать...

– А на кого Вам интересно смотреть в балете?

– Это зависит от хореографии и танцовщиков, но одним из моих идолов в балете остаётся Наталья Макарова. Мне повезло – она живет в Сан-Франциско, иногда мы видимся, она даёт мне какие-то советы, и является для меня примером и в танце, и в отношении к работе, и во всём остальном.

– Расскажите о «Жизели», чем Вам дорог этот спектакль?

Для балерины это балет особенный – здесь такое развитие характера, какого, наверное, ни в каком другом спектакле больше нет. Интересно над этим работать и каждый раз это заново проживать. Кстати, это был мой первый балет, я получила его в 19 лет, но тогда была слишком молода для него – трагедия любви, сцена сумасшествия – всё это было мне ещё совершенно непонятно. И в Лондоне я подошла к Тамаре Рохо, которую считаю в актёрском плане одной из лучших в мире балерин, и попросила её помочь мне со сценой сумасшествия. Тамара предложила посмотреть фильм «Танцующая в темноте» с Бьорк и взять на вооружение образ главной героини, что я и сделала. Потом я станцевала «Жизель» так много раз, что от копирования в нём, конечно, уже ничего не осталось. С годами я меняюсь, и моё отношение к роли тоже меняется. И теперь я могу сказать, что балет «Жизель» стал совершенно моим спектаклем, хотя так бывает далеко не со всеми балетами, что я танцую. Но именно этот балет я чувствую на все сто процентов.

– Чему Вы сейчас отдаёте предпочтение – классике или современной хореографии?

– Я не могу отказаться от чего-либо, потому что одно поддерживает другое. Тяжелее классического балета ничего нет, поэтому если ты хорошо танцуешь классику, то и все остальные направления будут даваться тебе намного легче. Кроме того, статус балерины подразумевает, что ты можешь хорошо танцевать всё. И очень важно осваивать вещи, в которых требуется перерабатывать себя – именно это развивает.

– Вы так много танцевали самой разной хореографии, хотелось бы узнать, что для Вас значит эксперимент?

– Честно говоря, даже не знаю. Я настолько избалована самыми разными направлениями

О важном

Как вырастить труппу XXI века

Художественный руководитель балета Вячеслав Самодуров подводит первые итоги и делится планами

в танце, что мне это трудно представить. Но всё равно всегда рассчитываешь на что-то новое, необычное. Например, в следующем сезоне Кристофер Уилдон будет ставить «Золушку» – часть на труппу San Francisco Ballet, а часть – на труппу Dutch National Ballet (Амстердам) Мне кажется, это должно быть интересно! В новом сезоне появятся новые постановки МакГрегора и Ратманского – это уникальные хореографы, никогда не знаешь, чего от них можно ждать.

В июне Балет Сан-Франциско в первый раз едет танцевать в Большой театр, я помогаю устроить эти гастроли и очень жду этого события.

– Когда Вы танцевали в Большом театре последний раз?

– Я участвовала в проекте «Отражения / Reflections» на Новой сцене полтора года назад. Москва для меня – особенное место, там живут мои родители и многие меня знают. Конечно, теперь мне трудно представить, что можно навсегда вернуться в Россию. Но хотя бы иногда получать приглашения танцевать в Москве для меня очень важно.

– Как Вы ощущаете себя в статусе прима?

– Когда я не была прима-балериной, я очень стремилась ею стать. А сейчас, когда я получила этот статус, оказалось, что это не совсем то, о чём мне мечталось. Я чувствую громадную ответственность. Стараюсь во всем быть примером для труппы, не делать того, что мне не нравилось в других балеринах, когда я сама была в кордебалете. Случалось, балерины позволяли себе пренебрежение в адрес коллег и танцевали не всегда так, как подобает их статусу. Поэтому я стараюсь работать очень много и держать планку высоко. Это непросто. Мы все живые люди, у нас у всех бывают плохие дни и неудачные спектакли, с этим, к сожалению, ничего не поделаешь. Иногда так и хочется всё бросить..

– А Вы смогли бы прожить без балета?

– Когда-то я говорила себе, что если к 25 годам не стану ведущей балериной, то уйду из профессии, потому что это слишком тяжёлая ноша. Страдать от того, что не можешь добиться желаемого, не хотелось. Но, честно говоря, даже не представляю, как бы я прожила без балета. Мой муж всегда говорит, что на отдыхе, без работы, я делаюсь сама не своя.

– Насколько вперёд Вы планируете гастроли?

– Сейчас я уже знаю, где буду танцевать в ноябре, а отдельные гала планируются за полтора года. Скоро я еду в Лондон, потом Москва, Орландо, Канны, Санкт-Петербург, Гамбург... – в ближайшие два месяца мне предстоит 16 перелётов.

– Как часто Вы выходите на сцену в Сан-Франциско?

– Очень часто. Сезон у нас продолжается с декабря по май, и если идут «тройчатки», то я каждую ночь танцую разные балеты. В больших спектаклях выхожу на сцену, по меньшей мере, дважды в неделю. Недавно была премьера «Дон Кихота» – я станцевала 4 спектакля за 7 дней.

– На что-то, кроме работы, остаётся время?

– На всё хватает. Вот сейчас собираюсь в Канны на кинофестиваль. Редкий вечер мы с мужем остаёмся дома, постоянно куда-то выходим, у меня нет заикленности на балете. Мне кажется, очень важно быть современным человеком, понимать, что происходит вокруг тебя, не выпадать из жизни.

Постановка балета «Amore Buffo» была большой и серьёзной работой для всех нас. Я вполне удовлетворён успехами артистов. Труппа сделала значительный шаг вперёд. Я рад, что постановка имела успех у публики и критики, это придаёт нам всем уверенности, сил и позволяет надеяться на нечто большее в будущем. Мне было приятно видеть на сцене живую и энергичную труппу. Уверен, что спектакль будет развиваться и становиться со временем только лучше.

Довольно сложно было заставить артистов вести себя естественно и естественно. Конечно, понятие естественности в театре несколько условно – всё, что находится на сцене, априори уже не естественно. Но я доволен тем, что артистам удалось сделать шаг на пути самоизменения, саморазвития. Стиль спектакля можно назвать классическим, однако он создавался под влиянием более современной стилистики – и в этом уже была определённая сложность. Необходимо учитывать и то, что у труппы пока небольшой опыт работы с хореографами – гораздо легче выучить спектакль в переносе, нежели участвовать в создании оригинального полотна. Но я видел, что артисты действительно отдавали себя работе настолько, насколько это было возможно, и благодарен им за это.

Мне было очень приятно работать с Еленой Воробьёвой и Андреем Сорокиным. Они прекрасные актёры, у них очень осмысленный танец, эмоционально наполненный и, в то же время, чёткий и точный. В процессе работы я уделял им несколько больше внимания, чем другим солистам, поэтому они более точно выполняли то, о чём я их просил, и в итоге оказались ближе всех к моему замыслу. Лариса Люшина и Илья Бородулин были более свободны от моего давления, и мне приятно, что Лариса показала неожиданные углы восприятия партии Адины. Для хореографа это свидетельство того, что роль способна к развитию, что в ней заложено несколько больше, чем изначально предполагалось. Все солисты – молодцы, они с головой бросились в работу и вышли из неё победителями. Именно когда в труппе есть такие увлечённые своим делом артисты, спектакль обретает смысл.

Это игровой спектакль, рассчитанный на танцовщиков с индивидуальностью, поэтому неудивительно, что он будет всегда разным. Прошло пять премьерных спектаклей, но даже у одного и того же состава не было повторений, каждый раз артисты находили новые грани образов, делали что-то иначе, и не всегда так, как я их просил, раскрашивали спектакль своими красками. И я не против, я уважаю индивидуальность артистов и когда это не противоречит замыслу, охотно принимаю такие творческие «находки».

Новая работа выявила молодые таланты. Не то, чтобы мы о них не знали, но теперь они оказались в свете рампы и не только не подвели, но и обратили на себя внимание. Для труппы это чрезвычайно важный факт. У нас есть не

только артисты, которые уже заслужили уважение публики, но и те, кто уверенно делает первые шаги – это означает, это труппа здорова и у неё есть будущее. Спектакль в определенной степени подтянул и мужской, и женский кордебалет – рецензенты отметили четвёрку солдат, четвёрку парней – я рад, что у танцовщиков появилась возможность исполнить что-то более значительное и интересное для них.

Первые итоги. Мы стараемся делать спектакли, в том числе и классические, более актуальными. Не разрушая стили балетов, пытаемся сделать их более живыми и понятными современной публике. И в определённой степени нам это уже удалось. Репертуарные спектакли стали более живыми и динамичными. Русские труппы часто критикуют за то, что они работают по крупному, размашисто, без внимания к деталям. Мне и педагогам, которые непосредственно занимаются с артистами, удалось обратить внимание на нюансы исполнения движений, несколько иную манеру игры. Но, естественно, чтобы стать универсальной труппой, предстоит ещё много работать.

Мне важно развитие артистов и потому я старался каждому из ведущих солистов дать в сезоне новую роль. Результаты не заставили себя ждать. Елена Кабанова в балете «Ромео и Джульетта» открылась с неожиданной драматической стороны. Елена Соболева (Сусанова) в нашей премьере «Amore Buffo» показала себя балериной редкой музыкальности. Андрей Сорокин очень хорошо показался в «Сотворении мира» – казалось, роль Адама была создана для него. Хотелось бы отметить отличную работу Никиты Москальца в «Каменном цветке», Алии Муратовой в «Шехеразаде», а также Алены Шамшаровой (партия Мирты), Андрея Меркушева (партия Золотого божка) и т.д. Этот сезон показал также, что в труппе достаточно молодых перспективных солистов, которые только начинают открывать себя, и на которых мы готовы делать ставку в ближайшем будущем.

Следующий сезон обещает быть очень насыщенный. Мы начнём с уникального проекта – хореографических мастерских – участвовать в которых на конкурсной основе приглашаем молодых хореографов. В течение двух недель балетная труппа нашего театра будет в их распоряжении. Увы, никто в России не занимается развитием хореографов, но точно так же, как артистам нужны роли и сцена для того, чтобы вырасти, так и начинающим хореографам нужны сцена и материал для того, чтобы творить. Я сам прошел через хореографические мастерские Большого театра и Ковент Гардена, и, состоявшись как хореограф, теперь хочу дать шанс другим. Но я думаю и об интересах труппы: такой опыт полезен, это обогащает, поскольку у каждого хореографа свой почерк, свой стиль. В мире уже давно никому не интересны артисты определенного амплуа, сейчас в цене те, кто танцует и классику, и современные направления. И мне хотелось бы

вырастить труппу, способную исполнить любую хореографию.

По итогам мастерских состоится гала-концерт, в первом отделении которого мы увидим работы молодых хореографов, а во втором – номера современной хореографии в исполнении наших артистов и приглашенных звёзд. Далее я планирую сделать спектакль для второй Уральской Индустриальной Биеннале современного искусства, которая пройдет в Екатеринбурге в конце сентября. Это очень важный для нас проект, демонстрирующий, что театр развивается не в одном направлении, но становится многомерной структурой, выходящей за узкие рамки искусства в его классическом понимании. Для биеннале я сочиняю авангардный балет, в котором будут заняты приблизительно 10 танцовщиков нашей труппы, показ состоится на площадке завода Уралтрансмаш. Как хореографу мне очень интересна эта работа, и я с нетерпением жду, когда смогу приступить к постановке. Далее в октябре нас ожидают спектакли и гала в рамках юбилея театра. А в начале марта будущего года мы представим премьеру – вечер одноактных балетов XIX/XX/XXI. Балетом XIX века станет «Консерватория» хореографа Бурновиля, переносом которого займётся Дина Берн, чрезвычайно известная личность в мировом балете, с которой мы вместе работали в Амстердаме. «Консерватория» – это дивертисмент, представляющий собой урок классического танца. Спектакль интересен зрителям тем, что позволяет как будто заглянуть за сцену. Ну а для труппы это возможность овладеть датской техникой, что называется, из первых рук.

Балетом XX века выбран спектакль «Пять танго» на музыку Астора Пьяццоллы в постановке Ханса Ван Манена, всемирно известного голландского хореографа. Мы надеемся, что несмотря на преклонный возраст, хореограф, обладающий невероятной харизмой, сможет приехать в Екатеринбург и лично поработать с артистами.

В отношении третьей работы вопрос остаётся открытым. Возможно, это будет моя новая одноактная работа, поставленная специально на нашу труппу. Теперь я уже хорошо знаю возможности наших танцовщиков и отлично понимаю, в каком направлении мне следует двигаться. Главной задачей будет создать баланс оставшейся части программы и представить труппу театра как труппу XXI века.

— **К 100-летию** —
**ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ТЕАТРА
 ОПЕРЫ И БАЛЕТА**

• **ФЕСТИВАЛЬ** •

29 сентября – 13 октября 2012

преьера оперы «**Борис Годунов**»
Гала-концерт с участием приглашенных
 солистов

29, 30 сентября
 ПРЕМЬЕРА

М.П. Мусоргский
БОРИС ГОДУНОВ
 Опера в четырех действиях с прологом

5 октября

Дж. Россини
ГРАФ ОРИ
 Комическая опера в двух действиях

7 октября

А. Адан
ЖИЗЕЛЬ
 Балет в двух действиях

8 октября

КОНЦЕРТ-ПОЗДРАВЛЕНИЕ
 с участием артистов
 екатеринбургских театров

10 октября

Л. Минкус
БАЯДЕРКА
 Балет в трех действиях

11 октября

Дж. Пуччини
ТОСКА
 Опера в трех действиях

13 октября

ГАЛА-КОНЦЕРТ

УЧАСТНИКИ ФЕСТИВАЛЯ
 Солисты оперы и балета, артисты
 хора и оркестра Екатеринбургского
 театра оперы и балета
 Солисты ведущих российских
 и зарубежных театров

ДИРИЖЕРЫ

Павел КЛИНИЧЕВ
 Михаэль ГЮТТЛЕР

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
 РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И ТУРИЗМА
 СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

М.П. Мусоргский

**БОРИС
 ГОДУНОВ**

преьера оперы
29 и 30 сентября
 2012

Дирижер-постановщик – Михаэль Гюттлер
 Режиссер-постановщик – народный артист России,
 лауреат Государственной премии СССР Александр Титель
 Художник-постановщик – народный художник России
 Владимир Арефьев
 Хормейстер-постановщик – заслуженный деятель искусств
 России и Башкортостана, народная артистка Башкортостана
 Эльвира Гайфуллина